

ХАОС ЦЕРТА

ДЕНИС БАРИН

Денис Барин
Хаос часть 2. Черта

«Автор»

2026

Барин Д. Ю.

Хаос часть 2. Черта / Д. Ю. Барин — «Автор», 2026

Минувшая ночь заразила большую часть населения северной столицы. Улицы города превратились в полыхающие руины с вереницами разбитых автомобилей. На дорогах всюду лежат обезображенные мертвецы. Выжившие прячутся в своих домах, боясь даже посмотреть в окна, боясь дышать в то время, когда некто стучится к ним в двери. Ибо знают, что это смерть прикинувшаяся человеком.

© Барин Д. Ю., 2026

© Автор, 2026

Денис Барин

Хаос часть 2. Черта

Глава 1. Промбаза.

Наверно, читателю можно было бы описать вновь наступившее утро как просто пасмурное, серое и дождливое. Порядком поднадоевшая морось, временами сменяемая накатывавшими внезапно ливневыми потоками, по-прежнему не переставала поливать город, и казалось, что череда этих бесконечных осадков не кончится никогда. Однако это было непростое утро. Это было первое утро после наступившего апокалипсиса. И оно было не просто серым, оно было черно-белым. Цвета глубокого траура по умирающему миру и отсутствием в этой связи каких-либо других красок. Само небо пребывало в этом трауре. Оно тихо плакало, и временами этот плач переходил в безутешное рыдание с обрушением на грешную землю яростных молний. И снова тихий плач, снова морось, гулкие громовые раскаты, грязь.

За минувшую половину суток хаоса большая часть населения города Якутска была уже заражена.

– Зомби. Наверняка, – скажет читатель.

Ну что вы. Общепринятое представление о зомби – это всего лишь сначала умерший и уже после воскресший человек, обычно еле переставляющий ноги, выдающий нечленораздельные звуки и, как правило, гниющий заживо. А также, не к столу будет сказано, жутко воняющий тухлятиной. Те же, кем стали люди, называть зомби можно было бы разве что условно. Они превратились в свирепых монстров и безжалостных убийц. В голодных и от этого ещё более озлобленных тварей, чьё место в пищевой цепочке, а заодно и смысл жизни можно обозначить одним ёмким термином – хищник.

Мутант. Такое название, пожалуй, будет вернее, хоть оно и не в полной мере отражает действительность. Однако, если угодно, иногда будем именовать заражённых зомби. И всё же, на месте читателя я был бы осмотрительнее. Эти твари умны, расчётливы и крайне жестоки. Они – зло в самом откровенном его проявлении. Смерть, кровь и страх – вот что можно сказать о жизни в ту эпоху.

Ну что, ещё не испугались? Тогда читайте дальше.

Тянущиеся вдоль всего берега озера бесконечные лабиринты промбазы являли собой столь же унылое зрелище, что и хмурое небо над ними. Переплетения мелких складов, цехов и гаражей разбавлялись высокими нагромождениями судовых контейнеров, необъятными арочными ангарами, заводами железобетонных изделий и небольшими офисными постройками. Промышленные территории, огороженные кривыми арматурными заборами или ветхими оградками из сетки, часто были захлаплены сгнившим в труху металлоломом, дырявыми бочками, набитыми стальной стружкой, и давно превратившимися в камень мешками с цементом.

Центральная бетонная дорога была пуста. По ней не ездили грузовые автомобили, как это было обычно, и не ходили рабочие в касках и оранжевых жилетах. Именно пустой и вряд ли какой-то другой она и должна была быть в это невесёлое утро. Но вдруг дорогу стремительно

пересекли две мужские фигуры с оружием в руках, облачённые в полевой камуфляж и лёгкие противогазы. Один был заметно крупнее и выше другого. Рослый, глыбоподобный мужик. И даже громоздкий охотничий карабин «Вепрь» в его руках смотрелся несерьёзно. Второй, чуть поменьше, но тоже внушающий опасения, так как выглядел он всяко больше среднего человека. Неприметный камуфляж «Горка», как влитой, сидел на крепком торсе бойца, и в каждом его движении угадывалась какая-то серьёзная военная подготовка. Мужчины рысцой перебежали дорогу и, легко преодолев невысокий забор, огораживающий, по всей вероятности, какое-то ремонтное заведение, осторожно двинулись вдоль припаркованной в аккуратный ряд старой строительной техники.

– Слушай, Валер, – здоровяк старался говорить не громко, однако его басовитый плотный баритон, даже существенно приглушённый противогазом, в наступившем перерыве между небесными истериками звучал словно удалённый громовой рокот. Или у Кена на фоне нерелятивной усталости и нервного перенапряжения до безобразия обострился слух.

– Чего? – не оборачиваясь на бизнесмена, коротко осведомился он.

– Я тут подумал, а как мы двери в гаражи будем ломать? Шуму же наделаем!

– Придумаем что-нибудь, – процедил Валерий, не желая разводить болтовню по поводу и без повода.

При свете дня, когда любой, даже самый узкий, неприметный закуток промбазы отлично просматривался со всех сторон и, несомненно, был бы виден внимательному наблюдателю, находящемуся этаже эдак на третьем любого близлежащего строения, Кен чувствовал себя намного уязвимее, нежели ночью. Осторожная поступь их тяжёлых армейских ботинок, то громко шаркающая по влажной бетонной дороге, то хлюпающая мокрой грязевой кашей, отражаясь от кирпичных стен, и, казалось, была слышна на расстоянии в сотню метров. Заставляя натянутого, словно пружина, Валерия то и дело тревожно оглядываться и пристально вслушиваться в напряжённое безмолвие промбазы.

После того, как напарники чудом сумели избежать встречи с целой компанией заражённых, ощущение того, что за ними может кто-то наблюдать, не покидало ни на секунду. Кен уже несколько раз ловил себя на мысли, что во время осмотра улиц он больше отмечает места возможного укрытия противника, а также куда можно укрыться и им самим в случае нехорошей ситуации. И уже в последнюю очередь оценивает возможность наличия в ближайших постройках того, что им было необходимо в первую очередь. И надо сказать, выработанная психикой расстановка приоритетов Валерия устраивала полностью.

Они вновь и вновь перелезали через арматурные и бетонные ограды, с надеждой заглядывая то в окно очередного ангара, то в щель между прогнившими досками какого-нибудь дощатого склада. Ленивого холодного ветра было мало для того чтобы разогнать утренний туман, но его вполне хватало, чтобы то и дело задувать под плохо прикрученные листы жести на крышах и стенах. Из-за чего промбаза негромко скрежетала, постукивала и пугала. Некоторые цеха по тем или иным причинам привлекали их внимание больше нежели другие, и напарники решались осмотреть их поподробнее изнутри.

Они отгибали профнастил в тех местах, где он был плохо прикручен или и вовсе прогнил. Отрывали доски, поддевая их небольшим ломиком, по счастливой случайности обнару-

женным на территории одного из цехов. Однако, если проникнуть внутрь, не вызывая при этом избыточно громкого шума, оказывалось невозможным, парни оставляли эту затею, отметив данный объект как потенциально интересный. Рассчитывая вернуться сюда, если не удастся найти ничего другого, и продолжали поиски дальше.

К сожалению, как бы ни хотелось Валерию найти машину быстро, но у Вселенной были другие планы. Лишь ближе к сумеркам они наткнулись на достаточно внушительную по размеру складскую территорию с рядом высоких гаражей. На территории, помимо складских помещений и заводской инфраструктуры, находились и машины, как нельзя соответствующие их требованиям. Были здесь и фуры, и «КАМАЗы», колхозники и много другой грузовой техники. Вот только где хранились от всего этого ключи, и хранились ли они на территории завода или находились на руках у частных, было тем ещё вопросом. Наскоро взломав сторожку и проверив ещё несколько помещений, похожих на регистрационные пункты, но так и не найдя в них ключей, напарники покинули объект. Взломать гаражи даже не пытались, только бегло осмотрев добротные стальные ворота. Целую уйму времени пришлось бы на это потратить, и нереально много шума это бы вызвало.

Через час-полтора бесполезных скитаний они наткнулись на арочный ангар с внушительной, прилегающей к нему площадкой, заставленной на вид вполне работоспособной техникой. Техника эта, однако, была совсем им не интересна. Пара фронтальных бульдозеров, один погрузчик, экскаватор, но отдельно от ковша, и старая автоцистерна с истёртой в ноль надписью «ГСМ». Вещи, конечно, нужные, но для их целей совсем не годятся. По тому, как ухожено выглядела территория цеха, Кен предположил, что припарковано всё это хозяйство здесь явно недавно и, очевидно, не для красоты.

– Надо бы проверить этот ангар, – шепнул он Олегу. – Очень похоже на ремонтный цех. Здесь эти агрегаты обслуживаются. Там вполне может найтись какой-нибудь самосвал или обычный грузовик.

– Давай заглянем, – хмуро окинув огромный ангар взглядом, хмыкнул здоровяк. – Только как? Сэндвич-панели, походу. Можно, конечно, раскурочить, только, скорее всего, громко будет.

Кен машинально глянул на добротный квадратный замок, спрятанный в стальную трубу, приваренную к массивным железным воротам. И принялся внимательно осматривать фасад цеха.

– Попробуем найти окно. Если что, разобьём потихому. Да залезем. Ну а если нет окна, попытаемся раскурочить стену.

– Ну, окно бить – это вообще как в колокол звенеть, – покачал головой Олег.

– Да не дрейфь ты! У меня идея нарисовалась!

Кен коротко оглянулся, покосившись на удивлённого здоровяка, и припустил вдоль цеха, махнув ему рукой. Мол, за мной.

– Ох уж мне эти твои идеи, – тяжело вздохнул бизнесмен и поспешил за напарником.

Окно отыскалось в задней части цеха. Там у заведения было подобие дворика с проходной частью. Этакое КПП в виде деревянной пристройки со сварным навесом и закатанным в обшарпанный жёлтый кафель широким крыльцом.

– Снимай куртку, – оглядываясь по сторонам, бросил здоровяку Кен, расстёгивая и скидывая свою, промокшую почти до нитки.

Благо костюм был усиленный, сшитый из плотной брезентовой ткани с непромокаемой мембраной. Потому даже в столь промозглую весеннюю погоду одежда под курткой была сухой, и Валерий всей душой уповал, что ему не случится свалиться с температурой на несколько дней после такой затяжной прогулки по слякотной улице.

– Это ещё зачем? – недоумевая, застыл бизнесмен.

– Снимай, говорю. Стекло бить будем. Нужно закрыть его мокрой тканью. Так звук лопающегося стекла должен быть намного тише.

– Это откуда такие познания в воровском ремесле? – Олег, помявшись, потянулся к замку своей «горки». – Ты уверен, что сработает?

– Да, – кивнул Валерий. – Должно сработать. В идеале, конечно, обклеить стекло газетами или любой другой бумагой. Тогда шуму ещё меньше будет.

– Ну, бумагу можно и поискать. Какой-нибудь мусор, типа упаковок или промокших картонных коробок, должен найтись. Здесь этого хлама полно.

Недолго посоветовавшись, решили бумагу всё-таки поискать. Повторной встречи с толпой мутантов никому не хотелось. Здесь, конечно, их должно оказаться не так много, как в жилом районе, но напарники пришли к выводу, что много им сейчас и не надо. Оба валились с ног от пережитых суток, за которые парни могли погибнуть уже не раз и не два. Да без оружия их хоть голыми руками бери! Силы вести активную рукопашную или, в случае серьёзной необходимости, быстро уносить ноги, если и оставались, то уже совсем немного. Им бы отдохнуть хотя бы пару часов. Перезагрузить мозг. Но время. Время! Решать их задачи необходимо быстро. В любую минуту ситуация с заражёнными может стать критической. Вон как быстро мутируют, матеруют, умнеют. К тому же прослеживается явная тенденция инфицированных организовываться в группы, а это уже серьёзная проблема. Не ровен час, начнут обыскивать дома в поисках уцелевших, и тогда спасти своих они могут попросту не успеть.

Кен раздражённо мотнул головой, отгоняя дурные мысли.

Не думать о плохом! Не думать о плохом! Займись делом. Торопись.

Валерий усилием воли вновь и вновь заставлял себя сосредоточиться на работе. Но непослушный разум словно притягивал к себе негативные упаднические мысли, заставляя его нервничать ещё больше.

Вскоре нашлась и бумага. Целая стопка мокрых книг, оставленная здесь, вероятно, ещё прошлым летом, отыскалась около переполненного мусорного контейнера. Корешки старых совдеповских романов уже значительно прихватила плесень. Страницы расползались от одного

неосторожного прикосновения. Приходилось отрывать их сразу по несколько штук. Но для того, чтобы обклеить ими в несколько слоёв оконное стекло, они вполне сгодились.

Поверх импровизированного демпфера напарники приложили свои куртки, и когда Валерий легонько стукнул прикладом по окну, стекло треснуло ощутимо, негромко. Дальше оставалось только расшатать паутинку, извлечь крупные осколки из резинового герметика и повторить всю процедуру со вторым стеклом.

В кабинку сторожа на проходной Валерий попал первым. Следом, кряхтя, словно старый перекормленный боров, затащил свою необъятную тушу и бизнесмен. Напарники ещё некоторое время прислушивались, вглядываясь в утренний туман. Но на шум никто не явился. Каморка проходной была, как и полагается, нехитрой. За письменным столом со стопками дежурных журналов располагалось ещё одно окно, за которым виднелся старый турникет КПП. Чуть левее от поста охраны нашлась и дверь. Удостоверившись в том, что они не привлекли лишнего внимания, Кен дёрнул ручку, с облегчением отметив, что ломать двери не придётся. И, миновав маленькую раздевалку, напарники, освещая дорогу фонарями, выбрались в просторный цех.

По всей видимости, ангар эксплуатировался несколькими конторами, работающими в разных направлениях. Или одной, но с широким профилем. Первая часть цеха была отведена под изготовление стальных металлоконструкций вроде балконных решёток, навесов и беседок. Возле незаконченных изделий стояли обесточенные промышленные полуавтоматы. На баллонах с углекислотой висели сварочные брезентовые куртки. Под потолком, слегка покачивая крюком на промасленных тросах, застыла массивная кран-балка. Далее располагались несколько камер, где готовые кованые изделия окрашивались из пульверизатора. Пройдя ещё немного вглубь ангара, Валерий увидел знакомое оборудование по ремонту автомобилей: агрегат для балансировки карданов, компрессор и станки для шиномонтажа.

Было пыльно. В луче фонаря замысловато вихрились мелкие частицы, потревоженные не то движениями напарников, не то сквозняком. В дальней части цеха показались очертания каких-то грузовиков, но лишь подойдя ближе, Валерий смог определить, что это две фуры «МАЗ». Одна машина стояла без прицепа и интереса для напарников никакого не представляла. А вот на второй прицеп был. Правда, тентованный. Просто стальной каркас, обтянутый окрашенной в синий цвет брезентовой тканью. Надёжность, конечно, так себе, но это уже что-то. Однако на этом обнадеживающие моменты заканчивались, так как грузовик, очевидно, проходил капиталку.

Видавший виды кузов был откинут вперёд. Его извлечённый двигатель висел на лебедке прямо над ним, вселяя надежду, что в ремонте он не нуждался. В случае какой-либо поломки или плановой чистки он наверняка разобранный лежал бы на верстаке. Просто агрегат мешал добраться до каких-то других ходовых механизмов, в которых и была неисправность. Рядом с фурой на ковриках были разбросаны инструменты, будто бы слесарь вот прямо только что крутил здесь гайки, но почему-то всё бросил как есть, так и не убрав рабочее место. Что Валерию, как человеку, когда-то в юности работавшему в подобном заведении, показалось странным.

В его цеху все инструменты в обязательном порядке в конце смены складывались в специальные шкафчики и даже закрывались на замок. Там каждому ключу учёт был. И бригадир цеха к таким вещам относился очень серьёзно.

«Ну, видимо, не везде так», – подумал Кен, продолжив осматривать ангар.

– Печалька, – угрюмо констатировал Олег. – Вот же то, что надо! И, как назло, неисправна.

– Да, – согласился Валерий. – Знать бы, что сломано. Я, конечно, не автомеханик, но если неисправность левая, можно попробовать отремонтировать. А так пока найдешь.

– Ну, давай посмотрим, – заинтересовался бизнесмен. – Вдруг сразу понятно будет, в чём проблема.

– Посмотрим обязательно, – поддержал Кен. – Только давай сперва весь цех осмотрим. Может, ещё что-то найдём.

Здоровяк кивнул и, осматриваясь по сторонам, последовал за Валерием.

Миновав фуры, напарники прошли ещё немного дальше, где их внимание привлёк уже другой автомобиль. А именно довольно ушатанная «Тойота Хайс». Машина в Якутии популярная. Даже очень. Ездят на ней и в городе, и в сёлах. Если быть точнее, именно в удалённых от цивилизации уголках, вроде рыболовецких и охотничьих посёлков, она и была востребована. Только более проходимая её версия девяностых годов. Это, конечно, было уже что-то. Хоть данный вид транспорта и годится в качестве машины охранения, но всё же.

Кен молча указал здоровяку на микроавтобус.

– Да, – с готовностью кивнул Олег. – Эту вещь определённо бросать здесь нельзя. Надо глянуть. Если на ходу, заберём с собой. Я смогу без ключей её завести. Геморройно, правда. Там нужно замок зажигания разбирать и блокировку руля снимать. Попотеть придётся.

Кен, хмыкнув, покосился на бизнесмена.

– Это откуда такие познания в воровском деле?

– Секрет фирмы, – хитро улыбнулся Олег. Улыбку, правда, можно было разве что угадать. Противогаз бизнесмена её никак не транслировал, но от Валерия не ускользнули лукавые нотки в голосе здоровяка.

– Глянем, – Валерий обошёл «Хайс», внимательно осматривая его. – Но нам всё ещё нужно найти что-то вменяемое.

– Это да, – с досадой согласился бизнесмен. – Жаль, не получится на машине искать. Хвостов, наверно, нацепляем.

– Угу, – с солидарностью произнёс Кен.

На вид машина была на ходу. Скорее всего, если и было в ней что-то неисправно, то наверняка уже отремонтировано, или её просто по концу смены загоняли в этот ангар на стоянку.

Двери автомобиля оказались не заперты. Внутри находились инструменты: маленький сварочный аппарат, наборы гаечных ключей, болгарки и перфоратор.

– Видимо, машина использовалась для монтажа готовых сборок металлоконструкций на объектах, – взглянув на органайзер, предположил Валерий. – Когда они вернутся сюда за «буханкой», надо бы прихватить всё это добро с собой. Пригодится.

Вернулись к фуре. Обойдя грузовик со всех сторон, обнаружили ещё один полезный агрегат. А именно небольшую ДЭС на колёсах, хоть и потрёпанную, но в их ситуации и такая сойдёт. Им всего-то и нужно – рации зарядить, лишь бы тархтела негромко.

Кен подошёл к ней ближе, осветил провода переносок, тянущиеся к «МАЗу». Присел на корточки и коснулся ладонью двигателя. И тут же напрягся, резко вставая и кладя палец на спусковой крючок!

– Чего ты? – встревожившись, осведомился бизнесмен.

– Тёплая, Олег! – Валерий уже обходил грузовик, вспоминая, куда они ещё не заглядывали, когда осматривали цех. Что пропустили? – Станция ещё тёплая! Её вот только что заглушили прямо перед тем, как мы пришли. Здесь кто-то есть!

И тут же Кен понял, почему цех такой запылённый, хоть и рабочий день в этом ангаре сегодня даже не начинался. Не пыль это. Точнее, не только она. Дым! Дым, который они попросту не почувствовали в противогазах. Кто же тут прячется? Не уж то такие же изыскатели транспорта, как и они с Олегом?

– Скорее всего, работяги, – ответил на невысказанный вопрос здоровяк. – Из тех, что здесь работали. Когда мы пришли, окна целые были. Значит, у них были ключи.

– Угу, – прогундосил пристыженный Кен. Как сам не догадался? Башка не варит уже совсем.

Решив не тратить время на поиски, Валерий крикнул:

– Эй, вы! Выходите. Мы знаем, что вы здесь. Мы не причиним вам вреда!

А про себя подумал: «Если, конечно, вы не заражённые. Которым, как и нам, понадобилась большая машина».

В том, что инфицированные станут заморачиваться ремонтом фуры, конечно, были большие сомнения. Но за последние несколько часов Валерию приходилось здорово удивляться их сообразительности. Всё-таки продуманные они, эти твари.

Здоровяк, судя по тому, как он мобилизовался, тоже не исключал любого расклада. Всё правильно. Прятавшиеся где-то в ангаре цеха неизвестные могут быть и вооружены.

На крик Валерия из темноты цеха ожидаемо никто не отозвался. Они немного постояли, прислушиваясь. Потом попробовал бизнесмен:

– Эй, люди! Давайте, выходите! Мы никакой угрозы для вас не несём!

Баритон Олега громогласным эхом разнёсся по цеху. Однако и на его суровый бас некто, прятаясь в потёмках ангара, так и не отозвался. Стало понятно, что придётся искать. Оставалось надеяться, что это всё же обычные работяги. Не заражённые и желательны без оружия. Так и оказалось.

Посоветовавшись, парни обозначили места, которые осмотреть ещё не успели. И через некоторое время работяг всё-таки нашли.

– Ну и какой смысл был прятаться? – сказал Валерий шуплому, одетому в засаленную робу мужику. Он повёл карабином в сторону, призывая его покинуть своё убежище, оказавшимся железным шкафчиком для переодевания.

Его коллега отыскался тут же, только уже Олегом. Толстый лысоватый дядька скрывался за нагромождением ящиков с брезентовыми верхонками и разнообразной ветошью.

– Так, а чего нам не прятаться? – недовольно осведомился худой, кряхтя выкарабкиваясь из стального гардероба. Вообще удивительно, что он там поместился. Ростом мужик был 180 с чем-то. Его сорок последнего размера кирзовый сапог застрял между железными стенками, и некоторое время долговязый пытался его освободить. Напарники терпеливо ждали.

Толстый тем временем уже покинул укрытие и виновато переминался с ноги на ногу, нервно покашлявая на двухметрового бизнесмена, хоть и не державшего его на прицеле, но вид которого, как минимум, не выражал особого дружелюбия. Наконец выбравшись из шкафа, тощий лаконично и не слишком вежливо поинтересовался:

– Чего вам?

Уже понимая, что конструктивного диалога придётся добиваться, Валерий ответил пока что насколько мог спокойно:

– Нам транспорт. Желательно вместительный, а ещё проходимый. И на ходу, разумеется.

– Губа не дура, – просипел долговязый. – Мы-то тут каким боком?

– Ты давай, глист вонючий, дурака из себя не делай, – радикально вступил в разговор Олег. – У нас ни времени, ни желания на долгие диалоги нету.

«Глист» после таких любезностей выпрямился и, выпучив глаза, зачем-то посмотрел на толстого. Тот развёл руками, после чего сбивчиво стал объяснять:

– Так, а нет у нас транспорта. Фура, что в конце ангара, стоит не на ходу. А микроач можно, конечно, завести, но не особо-то он вместительный.

– Что с фурой? – не дожидаясь, когда закончит толстый, грубо спросил Кен. Тактика Олега сейчас была более эффективна. Он, конечно, хотел по-хорошему, но по мужикам видно, что желание предоставлять кому бы то ни было своё добро у них нет. Придётся надавить.

Толстый было собирался что-то ответить, но «глист» опередил его, выпалив чуть ли не скороговоркой:

– У неё неисправность серьёзная. В ходовой! Так сразу не починишь. Нужны запчасти. А их в наличии нет.

То, что долговязый будет пытаться запутать их с Олегом в расчёте на абсолютное невежество парней в механике, было понятно сразу. И расчёт этот, надо сказать, был верный. Лично он в ремонте тяжёлой техники понимал слабо. А точнее, вообще ничего не понимал. На своей «Тойоте» он ещё мог найти какую-то незначительную поломку, заменить расходники. Но здесь совсем другое.

Ещё было понятно, что проблема с транспортом в будущем обещает обернуться нерешаемой задачей. Они с Олегом уже валяются с ног. Ещё несколько часов, и даже эти два мешка смогут из них душу вытрясти. Когда они только собирались в этот поход, Кен допускал, что на поиск проходимых вместительных машин может уйти от двух до четырёх дней. Но каждый час этого похода убеждал его, что он ошибся. Нет у них двух дней. И тем более нет никаких четырёх. Тут за пару часов может так всё измениться, что эвакуация из города, даже с его окраины, станет попросту невозможной. И теперь, в свете последних событий, пришло понимание: чтобы убраться из города, придётся идти на крайние меры. И, если понадобится, на самые радикальные.

Всё это пронеслось в голове Кена за какие-то пару секунд. После чего он, даже не переглянувшись с напарником, процедил долговязому:

– Ну что ж. В таком случае вы нам не нужны. – И, наставив карабин прямо длинному в лоб, щёлкнул предохранителем.

Мера подействовала. Тощий как-то нелепо ойкнул и тут же попятился назад, выставив перед собой руки. Позади него по-прежнему стоял открытый шкафчик, в котором он прятался, и долговязый, споткнувшись, шумно грохнулся в него обратно.

– Стой! – залепетал он, сидя на заднице. – Стой! Не стреляй. Я всё понял. Сейчас попробуем посмотреть, что можно сделать.

– А чего сразу-то не понял? – хмуро глядя на него, осведомился Олег. Голос его через противогаз звучал глухо, но резина и фильтры не в состоянии были скрыть угрожающе недобрые интонации. – С сообразительностью у тебя, похоже, не очень хорошо?

– Нет? – всё ещё сидя на пятой точке, торопливо ответил худой. – Просто... просто как-то не сразу понятно было, что вам очень сильно транспорт нужен. А сейчас всё ясно.

– Хорошо, – удовлетворённо пробасил бизнесмен. – А то смотри. Могу помочь с этим.

– Не надо, – помотав головой, стал подниматься худой.

Дождавшись, когда мужик приведёт себя в вертикальное положение, Валерий мотнул работягам противогазом в сторону цеха.

– А вы вообще, парни, какими судьбами здесь? – провожая мужиков к выходу, осведомился он. – То, что работаете, понятно. За машинами сюда пришли? День-то не рабочий.

– Да, мы с Андреичем на смене сегодня, – осипшим по ходу от волнения голосом ответил худой. Шёл он как-то пошатываясь и странно ссутулившись. Механика заметно потряхивало. – Он, – худой указал на толстяка, – за дежурного сегодня на сутках. А я вот гайки кручу, калымлю потихоньку сверхурочно. Тут работы всегда хватает.

К чести Андреича надо сказать, что вёл он себя намного увереннее своего трусоватого коллеги. Разве что поначалу был растерян немного. Но потом без лишних вопросов последовал за всеми в цех. Не дрожал, как каштанка на помойке, держал спину прямо, даже с прогибом немного. Хотя причиной к последнему наверняка являлся внушительный мамон, составлявший, наверно, процентов сорок от его веса и носить который иначе было бы просто невозможно.

– Вы вообще в курсе, что в городе творится? – поддержал разговор Олег.

– Да, кое-что слышали, – обернулся на него дежурный. – Начальник наш вчера заезжал, семью повёз на дачу к себе. Недалеко тут живёт. Успел. Ну и в общих чертах рассказал, что происходит. Хотя нам, если честно, в его рассказ не особо-то верится. Какая-то сказка, ужастик получается. Там что, всё реально так плохо?

– Всё даже хуже, – обрадовал его здоровяк. – Почему не уехали на «Хайсе»?

– Да у нас ключей от него нет, – махнув рукой, ответил ему толстяк. – Хозяин, скотина, забрал. Сказал: ремонтируйте «МАЗ». На днях, мол, приедет, загрузим всё ценное, что есть в цеху, и всем скопом к нему на дачу выдвинем.

– А семьи ваши где? Родных чего вытаскивать не пошли?

– А некого, – как-то даже грустно поморщился дежурный. – Я в разводе уже пять лет. Дочку давно в Питер, в институт отправил. Надеюсь, там хоть поспокойнее, чем здесь. А бывшую вытаскивать я бы даже пьяный не поехал.

– Что ж так? – нарочито удивлённо поинтересовался бизнесмен.

– Да зачем мне это отродье нужно?

Кен не выдержал, заржал.

– Она из ада в мою жизнь пришла, пускай там и сгинет, – под дружный смех напарников добавил Андреич. – А у Васьки, кроме собаки и бутылки водки в холодильнике, больше никого и нет.

– Васька? – некультурно указывая пальцем на скукоженного, как старый рваный башмак, механика, осведомился Валерий.

– Да, – с ухмылкой кивнул дежурный. – У Васьки в жизни совсем просто всё. С утра выпил – и весь день свободен. Надо бы налить ему, кстати. А то отходит уже. Вон как колбасит. В таком состоянии толку от него не будет.

– А он работать-то потом сможет? – с подозрением к такой сомнительной идее спросил Кен.

– Сможет, – уверенно кивнул толстяк. – Он только так и работает. Начальство специально для него спирт держит. Я ему по чуть-чуть в течение дня наливаю. Но механик он от Бога, этого не отнять.

Обстановка за этим разговором как-то сама собой разрядилась. Андреич умел расположить к себе. Видно было, что мужик он неплохой, а в нынешних условиях даже более чем адекватный. Сам Васька отчего-то почти весь этот диалог молчал. Выглядел он даже жалко. И Валерий решил поговорить немного и с ним. Так сказать, кнутом уже разок стеганули, можно и пряником угостить. К тому же всё-таки какой никакой, но Васька был механиком. И даже, по словам Андреича, от Бога! А они как раз лишились именно этой важной для выживания единицы. Ни он, ни Олег ничего в технике не понимают. Люди, которые с этой самой техникой на «ты», в нереальном дефиците. Он им архинеобходим сейчас и абсолютно точно пригодится потом. Жаль только бухает, как кашалот. Теперь Валерию было понятно, отчего Васька так скверно выглядел.

– Вась? – почти по-дружески сказал ему Кен. – А у тебя что, реально никого нет?

– Собака есть, – тяжело вздохнув и склонившись над дизель-генератором, ответил механик. – Маленькая дворняжка.

Он на секунду замер, опершись своими длинными, дрожащими от тяжёлого алкогольного отходняка руками на электростанцию. Наверно, задумавшись о невесёлой участи своего питомца. Потом потянулся к стартеру и неожиданно бодро, с силой дёрнул трюстик.

Дизель рыкнул, выплёвывая сгустки синеватого дыма, затрясся, набирая обороты. Переноски с лампами вспыхнули на мгновение ярко, но затем, убавив люмены, осветили выдавший виды «МАЗ» и метров десять пространства вокруг него.

– Значит так, мужики, – немного подумав, произнёс Валерий. – Предложение тогда к вам конструктивное. Ремонтируйте «МАЗ». Мы с Олегом попробуем завести микроавтобус. А потом заберём вас с собой. Ехать вам всё равно некуда. Да и без оружия и еды вам всё равно не выжить. А у нас тут целый лагерь выживших намечается.

Глава 2

Маша.

Пётр Валентинович сидел в гостевом офисном кресле перед закрытым прозрачной занавеской панорамным окном и старательно, насколько позволяло слабое зрение, всматривался в вечернее марево. Туман невероятно плотный, тягучий. Дяде Пете едва удавалось разглядеть ближайшие невысокие постройки хозяйственного двора. То же, что располагалось за его периметром, было скрыто за синеватой туманной взвесью и никак не просматривалось. Но одно

пожилой человек мог сказать с уверенностью: на территории хоздвора сейчас никого не было. Одиннадцать тварей, которые пожаловали к ним сегодня ночью, находились где-то внутри здания. То, что их было именно одиннадцать, дядя Петя так же был уверен. Он внимательно наблюдал за мутантами около получаса, пока те пытались оторвать решётку и сломать двери пожарного выхода. Своими криками они привлекли других тварей, которые прорывались со стороны парадного входа, и вскоре эта группа заражённых тоже присоединилась к ним. Неизвестно, сколько бы им потребовалось времени на то, чтобы проникнуть внутрь, и смогли ли бы они это сделать вообще. Решётки на окнах крепились на стальные анкеры. Оторвать такую, используя в качестве инструмента лишь свои руки, абсолютно невозможно. Да и двери с обеих сторон здания сломать можно было разве что изнутри, если около получаса долбить по ней ногой с разбега. Но среди безумных оказался один. Как бы это сказать? Умный?

Язык Петра Валентиновича не поворачивался назвать эту безумную тварь умным. Он был таким же в край слетевшим с катушек, инфицированным, как и другие. Однако спустя какое-то время безуспешных попыток мутантов прорваться внутрь магазина, один мутант вдруг начал командовать. И что больше всего удивило, все его слушались. Высота третьего этажа и внушительная толщина стёкол на окнах не позволяли пожилому человеку расслышать, что этот сообразительный заражённый им говорил. Он некоторое время жестикулировал, что-то крепко объясняя мутантам, и те, мерно покачиваясь и иногда дёргаясь, как в припадке, внимали. Затем парень начал осматриваться, и другие так же последовали его примеру. Зомби разбрелись по территории хоздвора, будто бы ища что-то. А потом пожилому человеку пришлось сильно и очень неприятно удивиться. Спустя минуту заражённые снова собрались около здания, но теперь в руках у некоторых были какие-то палки или куски труб. Выполняя повеления всё того же субъекта, мутанты вновь принялись за решётку. К великому облегчению дяди Пети, тщетно. Добротные анкеры держали заслоны крепко, ржавые трубы гнулись, не в силах даже разогнуть близко приваренные друг к другу арматурные прутья. Сырые палки, по-видимому, провалявшиеся на улице не один сезон, и вовсе ломались.

Всё это время выжившие, собравшиеся в этом здании, в ужасе не отходили от окон, наблюдая за действиями тварей. Испуганно восклицая то и дело, когда треск ломаемой древесины доносился через закрытые окна и порождал ворох будоражащих, жутких мыслей об их страшном ближайшем будущем. У некоторых женщин, коих была львиная доля от оставшихся здесь людей, сдавали нервы. Они плакали. Тихо, стараясь не издавать много шума, но было видно, что состояние их очень близко к истерике. Мария, девчонка из той группы вооружённых людей, что прошлой ночью перевернулись рядом с универмагом, и другая девушка средних лет, медик Катерина, как могли, пытались их успокоить.

Сдавали нервы и у пожилого человека. Нет, он, конечно, не ныл, но дыхание временами сбивалось, а сердце, разогнанное адреналином до невероятных для его возраста скоростей, настойчиво требовало хотя бы положить на грудь руку, а если нет – под этой самой рукой валокордина или чего-то вроде того. Мелькнула мысль даже накатить грамм двести чего-то горячительного. Нервы, так сказать, успокоить. Однако ударить лицом в грязь перед Марией, распорядившейся закрыть все спиртное на замок во избежание форс-мажоров, которых, увы, так и не удалось избежать, Пётр Валентинович от этой идеи отказался. Спустя ещё какое-то время самый сообразительный мутант снова что-то начал говорить, но теперь указывая на другие домики рядом с магазином. По-видимому, какие-то бытовые постройки. На некоторых из них даже решёток на окнах не было. Заражённые быстро разнесли стёкла и вскоре появились оттуда с тем, что заставило дядю Петю уже охнуть! То были части пожарного инвентаря. А именно: увесистый длинный лом и внушительных размеров топор!

И вот теперь дело у них пошло! За какие-то десять минут инфицированным удалось оторвать решётку и, радостно вереща и повизгивая, они устремились внутрь убежища. После этого зомби почему-то умолкли и до сих пор никак себя не проявляли. Дядя Петя, с одной стороны, был даже благодарен этому сумасшедшему и крайне сообразительному сукиному сыну. Пока мутанты прорывались внутрь, они производили нереально много шума. И как так получилось, что на эти звуки к ним не присоединился ещё кто-то, пожилой человек не знал. Но с другой стороны, главный периметр всё-таки был прорван. А это означало, что рано или поздно будет прорван и их последний рубеж – калитка, отсекающая третий этаж на лестничной клетке. И даже если группа, отправленная за транспортом, воротится раньше того момента, как их сожрут, такое количество мутантов в здании сделает и погрузку провизии, и их эвакуацию крайне непростой задачей. Что можно придумать в этой абсолютно безвыходной ситуации, Пётр Валентинович не знал.

Было тихо. Как только стало понятно, что проникновения мутантов внутрь не избежать, они все переместились в один просторный офис, окна которого выходили на главную дорогу, перетащив туда и оружие. Люди почти неслышно перешёптывались друг с другом. Кто-то едва слышно всхлипывал, но Мария тут же недовольно шикала на очередную истеричку, заставляя её заткнуться. Со стороны локалки пока что никаких звуков не доносилось. Наверно, заражённые обыскивали первый и второй этажи очень тщательно, не пропуская ни один бутик и офис. Пожилой человек даже думать боялся, какая паника здесь начнётся, когда твари станут ломать калитку. Тогда Марии уже никого успокоить не удастся. Да и нужно ли это будет? Самое плохое уже неминуемо.

Погружённого в эти тяжёлые мысли старика и застала Маша. Она легонько тронула его за плечо, отчего пожилой человек вздрогнул, будто на него бросили ядовитую змею.

– Маша! – насколько мог, тихо возмутился он. – Ты меня зайкой сделаешь!

– Простите, Пётр Валентинович, – на плече у девушки висело её навороченное ружьё, кажется, «Бенелли Янки». А вот в руках было другое, попроще, но более внушительного размера. – Как там дела? – почти шепотом спросила блондинка, протягивая пожилому человеку оружие и коробку патронов. – Вы вроде как сечёте в гладкоствольном?

– Сечёте? – переспросил дядя Петя, принимая ружьё. – Я-то сечу, Маша. Ты давай, не парься. Дедушке это в радость. – Он снял с предохранителя, передёрнул затвор, досылая патрон в патронник. – За языком-то следи. А то в пылу боя как ляпнешь чего лишнего, не дай бог, дети услышат.

– Хорошо, – улыбнулась она. – Ещё подарок, – и достала из разгрузки маленький тактический фонарь, тоже передавая его старику.

– Есть план? – старик заметно оживился. Лицо его, почти серое, измождённое, приняло заинтересованное выражение.

– Всегда, – важно кивнула девушка.

Хоть и понимала, что план у неё так себе. Даже не так себе. Это и планом-то назвать нельзя. Аналогично улепетывание с поля боя можно было назвать тактическим отступлением,

или поролон на бюстгальтере можно обозвать пушапом. Но ведь она как бы лидер. Во всяком случае, так совпало. А у лидера просто обязан быть план. Хоть какой-то. Даже самый дерьмовый. Она, если по-честному, с превеликим удовольствием отказалась бы от этой почётной должности. Особенно в данной ситуации. Например, в пользу Валерия. Уж ему, даже, пожалуй, только ему, девушка без колебаний доверила бы и свою жизнь. Однако Кена рядом не было. Время его возвращения в универмаг оставалось под большим вопросом. А проблемы, можно сказать, фатальные у них нарисовались сейчас. Ответственность не только за свою жизнь, но и за жизни этих людей Марию по-настоящему пугала. Не так сильно, как страх быть съеденной заживо, но ненамного меньше. Тут свою бы шкуру спасти, а нужно ещё и о других думать. Прибавим к этому, что большая часть этих самых других – не что иное, как потенциальный корм для нынешних обитателей улиц. Потому как самостоятельно они даже себя защитить не смогут, даже при наличии оружия.

Сколько изъязнов было в её аванюре, Мария могла бы выразить одним нелитературным словом: дох.я. Если её задумка выгорит и в результате все останутся живы, блондинка пообещала себе, что будет считать это настоящим Господним чудом, а не заслугой своего мощного аналитического ума. Но здравый смысл усердно готовил её к тому, что чудеса, конечно, случаются, но сегодня точно не тот день.

– План есть, – бросая вороватые взгляды по сторонам, будто украла что-то, продолжила блондинка. – Только в нашем случае, похоже, он всего один.

– И какой же?

– Как вы верно заметили, совсем скоро нас обнаружат. Мутанты знают, что мы внутри. Отбиться от заражённой компании. Сколько их? Одиннадцать?

– Да, Маша.

– Вот, – девушка подняла указательный палец, прикидывая. – От одиннадцати запросто отобьёмся, пока они решётку ломать будут. Но на шум их сбежится такая толпа, и вот тогда нам будет уже задница. В этой связи план вырисовывается простой, но не без оригинальности. – Она приблизилась почти в упор к пожилому человеку и с немигающим взглядом на молодом лице, которому абсолютно не шло такое серьёзное выражение, выдала: – Нам нужно валить отсюда нахер! В срочном порядке!

– А можно ли уточнить, в чём оригинальность сего плана? – обескураженно полюбопытствовал мужчина.

– На этой стороне дома, в другой комнате, где Сайана с оружием сидит, есть распашные окна. Мы захватили с собой пару крепких верёвок. Вряд ли нам удастся всех спустить без единого звука, потому придётся дожидаться, когда мутанты начнут ломать решётку. За шумом, авось, не услышат. Про провизию придётся забыть. Грузить её всё равно пока некуда, а дожидаться ребят нам попросту не дадут.

– Ты думаешь, нам удастся проделать такое незаметно для тварей? Это ведь не пять минут, может, даже не десять. К тому же, как ты уже успела заметить, они далеко не тупые. Просчитают нас, как пить дать. Просто поставят кого-то на улице и будут встречать тёплыми.

– Вы за меня? Или за мутантов? – недовольно спросила девушка, нахмурившись.

– За тебя, Маш, конечно. Только вот план твой человеческого фактора не учитывает.

– Окей, – раздражённо кивнула блондинка. – Наверно, есть другие идеи? Я вся во внимании.

Дядя Петя, вздохнув и подумав секунду, вынужден был признать, что идей у него и вправду нет. Он-то всего пару минут назад вообще мысленно похоронил и себя, и всех остальных. А тут хоть какой-то шанс. Конечно, совсем маленький шанс, и наверняка не у всех он будет. Но кому-то из их небольшой кампании авось и повезёт.

– А что дальше? – поразмыслив, уточнил он. – Спускается первый человек. Потом что? Прятаться?

– Да, – Мария снова кивнула. – Только не сразу. Нам в любом случае нужно унести отсюда всё оружие, потому первыми пойдут те, кому можно его доверить. Сперва спуститесь вы. Потом я спущу вам Катерину и сумки. Далее ребят – Радика и Антона. Они помогут унести Сайану, которая пойдёт следом. Сама ходить она не сможет. Всей этой шайкой вы с арсеналом сваливаете с дороги к ближайшим домам. И ждёте там остальных. А я тут разберусь. В порядке очереди. Как-то будем эвакуироваться. Наверно.

– Разберёшься, – даже не попытавшись скрыть скепсис в голосе, хмыкнул мужчина.

– Ну да, – неуверенно кивнула блондинка.

Пожилой человек посмотрел на неё испытующе.

– Маш. Ты ведь не глупая. Посмотри внимательно на всех, кто здесь собрался. Посмотри и вообрази, что здесь начнётся, когда эти ублюдки нас найдут. Тут такой крик поднимется. Паника – штука страшная. И для того, чтобы сигануть в окно с третьего этажа, люди вряд ли захотят стоять в очереди. И даже твои верёвки им не понадобятся. Не все, конечно, прыгнут. Большинство захочет спуститься, как положено, но экстремалы точно найдутся. А ты тут будешь одна и помешать им вряд ли сможешь. Разве что начнёшь в них стрелять. Но ты же не начнёшь?

– Это почему? – удивлённо подняла бровь девушка.

– Выстрелишь? – с недоверием спросил дядя Петя.

Мария сперва хотела ответить, мол, запросто. Но, вовремя вспомнив, что стрелять, особенно с открытыми окнами, это как в колокол звенеть, осеклась.

– Да уж не постреляешь. Правы вы. Их вообще тогда куча сюда пожалует.

– И это тоже, – Пётр Валентинович поднялся, тяжело опираясь на офисный стол. После чего медленно пошёл к окну, поманив за собой девушку. Блондинка неохотно последовала за ним. Удостоверившись в том, что их разговор скрыт от лишних ушей, он продолжил: –

Всё дело в том, что всего лишь из-за одного паникера или просто неосторожного человека, который что-то громко скажет или крикнет на улице, или просто от страха станет неадекватно себя вести, весь твой план может накрыться медным тазом. Это же не солдаты, которым отдай приказ вести себя тихо – и они исполнят. Эти не будут слушать никаких приказов. У страха глаза велики. Словом, я к тому, что ты можешь попытаться спасти кого-то. Но сама ты тогда не спасёшься. Сможет ли остаться в живых хоть кто-то из тех, ради кого ты пожертвуешь? Не факт. А кому в итоге достанется твой арсенал? Мутантам? Бандитам?

Он замолчал, испытующе глядя на Марию. Дал ей обдумать его слова. Девчонка всё это время хмуро смотрела в окно, лишь иногда поворачиваясь к пожилому человеку. Словно на этом окне, как на экране, проецировалось невесёлое кино по мотивам сценария дяди Пети. Сценарист он был, надо сказать, такой себе. Конечно, сюжет вовсе не страдал неправдоподобностью. Всё очень даже резонно. Но Марии он всё равно не понравился.

– По-вашему выходит, шансов никаких нет? – спросила она недовольно.

– Почему же? Есть, – с готовностью кивнул мужчина. – Только не у всех, увы. У тебя есть. У ребят, что крутятся рядом с тобой, есть. Даже у этой, со сломанной ногой, возможно, больше шансов, чем у всех здесь вместе взятых и у каждого в отдельности. Она одна обуза будет с вами, а не с десяток, как ты выразилась, куриц.

– Предлагаете бросить всех здесь? – теперь уже развернувшись к пожилому человеку и посмотрев ему в глаза, спросила блондинка.

– Предлагаю спастись самой, Маш. А не жертвовать. Шанс ты им всем и так дашь. Верёвки из окон висеть оставишь. Сами спустятся – в порядке очереди. Спустишься первой. Встретишь там оружие и других ребят, что с тобой. Укройтесь во дворах через дорогу и будете там ждать остальных. Если что-то пойдёт не так – уходите.

Пётр Валентинович ещё что-то говорил, оправдывая мотивы такого поступка здоровым самосохранением. Что-то про законы эволюции: выживает сильнейший. А Мария стояла и думала. Стояла, хрустела костяшками нервно и думала. Думала. Она и сама могла бы много чего добавить. И что она никому из этих людей ничего не обязана. Она не полицейский и не военный, которые должны защищать гражданских. И что если их увидят или услышат, когда они будут спускаться по верёвке, то они сами будут в этом виноваты. Что она обычная девушка, а не Джон Рэмбо, в конце концов, и не в её силах всем помочь и всех спасти. Но как бы Маше ни хотелось поддержать этот мышиный план, всё равно выходило не по-людски как-то. О чём блондинка решила заявить прямо, без долгих колебаний. Ибо время поджимало. Да и Пётр Валентинович умел внушать. Того и гляди уговорит, чёрт старый.

– Нет, дядя Петь, – мотнула девушка головой, да так бодро, что волосы, убранные в хвост, хлестнули её по противогазу. – Не могу я так. Мне они потом сниться все будут.

– Маша! Ты дура? Стоит о твоей затее узнать всем, так она сразу и провалится. Ты не знаешь людей. А вот я, поверь моему опыту, знаю их очень хорошо. Если дело касается выживания, всем будет друг на друга наплевать! Набьются к тебе в комнату и с драками будут к окну прорываться. И ты ничем их не удержишь. Никакими уговорами быть потише и никакими угрозами пристрелить их, если они будут плохо себя вести. Уходите сейчас сами!

Пожилой мужчина собрался было что-то сказать, очевидно, грубое, судя по выражению лица. Но отвлекся на посторонние звуки со стороны калитки и умолк на полуслове.

– Они здесь. Тихо, – заключила Маша и, обернувшись, приложила палец к губам, призывая всех и без того почти безмолвствующих заткнуться. Заткнуться ещё сильнее. Ни звука!

Кто-то негромко постукивал по закрытой локалке. Теперь это слышали уже все. Люди застыли на своих местах, словно каменные изваяния. Плачущие или разговаривающие друг с другом минуту назад с расширенными от ужаса глазами сидели у стен, закрыв руками рот.

Кляня себя последними словами, что не подумала перенести всех в комнату с распашными окнами сразу, Мария поискала глазами биолога. Та нашлась быстро. Катерина вместе с эком Баиром и Радиком успокаивали какую-то тётку лет пятидесяти, так и норовившую встать и, судя по всему, куда-то сорваться. Но немалый вес и сопутствующие этому необъятные габариты пока что этому сильно мешали.

Маша сперва порывалась их позвать, но, поняв, что без лишнего шума привлечь внимание ребят не получится, решила подойти к ним сама. Да и ситуация, судя по всему, требовала оперативного вмешательства. Тётка обещала стать проблемой.

– Что тут у вас? – шёпотом спросила блондинка.

– Панический приступ, – недовольно ответила Катерина. – Альбина. Прошу вас, успокойтесь. Сейчас очень важно сохранять тишину.

– Я не хочу так умирать! – всхлипнула тётка. – У меня дочь, доча моя, в цветочном на Аржанке работает. Позвоните ей, я дам номер! Пусть она меня заберет.

– Это серьёзно, по ходу, да? – Маша спросила больше утвердительно, резюмируя, так сказать, но биолог всё равно ответила кивком. Потом подалась вперёд, потянув Марию за кофту, и на ухо выдала:

– Это пи...ц как серьёзно. Она сейчас орать начнёт!

– Постойте-ка, – паникующая женщина вдруг задумалась. – Телефоны же не работают. Что ж получается. А как она меня заберёт? Она даже не знает, где я! Как она заберёт меня?

Говоря всё это, женщина постепенно поднимала интонации, каждое слово произнося громче. Не обращая почти никакого внимания на с ужасом шикающих на неё соседей и уже пытающегося закрывать ей рот Баира. Она была всецело поглощена нарастающей паникой!

Мария молча содрогнулась. Как она надеялась, что Пётр Валентинович окажется не прав. Но то, что начало происходить потом, говорило блондинке о том, что если она его не послушает, то, скорее всего, не выживет. Словно претворяя в жизнь самый негативный сценарий, слух уловил новые всхлипы уже с другого угла комнаты. Дети. Их всех собрали в одном месте, и теперь, глядя на готовую взорваться криками ужаса женщину, они подвывали ей. Громче и громче. Кто-то пытался их уговорить, а Мария с укатившимся в пятки сердцем и каким-то оцепенением наблюдала, как ситуация уходит из-под контроля. И приходит понимание, что никакого контроля и не было. Теперь девушка ясно осознавала, что толку от её благородных

порывов никакого. Ничего у неё не получится. Паника овладела людьми мгновенно. До этого момента у людей была иллюзия, что они обязательно все спасутся. Теперь реальность, суровая, страшная и жестокая, брала своё. Да её сама трясёт от страха, да так, что ноги ватными становятся. Кого она тут собралась спасать? Детей жалко. Черт! Вот как их вытащишь? Эх.

Всё это пронеслось в голове девушки за какие-то секунды. Когда по локалке начали долбить!

Маша подтянула к себе биолога. Отойдя на два шага от паникующей и подозвав остальных ребят, быстро зашептала:

– Давайте все шустро в другую комнату. В ту, дальнюю. Я пошла привязывать верёвки. Привяжу во всех офисах с той стороны, вы привяжете с этой. Остальным скажите, пусть спускаются. Без паники только и тихо. Прямо на хоздвор тоже можно. Там забор хлипкий, перелезут, если что. Но мы эвакуируемся из того офиса, где Сайана сидит. Баир, – она посмотрела в холодные глаза уголовника, – бери ружьё и заряжайся. Потом сумки вон те бери. Сколько унесешь. Там припасы. Катя покажет куда. Радик, ты тоже впрягайся. Антона прихватите. И Вадика надо забрать, – вспомнила вдруг девушка их с Валерием юного попутчика, лихорадочно ища его глазами. Но тот как сквозь землю провалился. Или у Маши от состояния, близкого к панике, напрочь пропало внимание. – Кать, мелкого поищи! – уже почти крикнула она биологу. То, что происходило вокруг, уже располагало к тому, чтобы орать во всю глотку. Дети плакали, женщины выли. Мужики, разве что из тех немногих, что остались, помалкивали растерянно. – И Марину, девушку того, с Валерой, который ушёл. Как его? Ну, ты поняла, короче. И этих, Василия, девчонок. – Биолог кивнула и продолжила заниматься делом, а Мария бросилась заниматься своим.

Рядом показалось грузное туловище пожилого мужчины. И Мария повернулась к нему.

– Так, дядя Петя. Операция «Кроссовки» началась. Я пошла всё подготавливать. Сами давайте тоже не сидите, спускайтесь вниз. И тётку эту... Боже мой! Заткните её! Она нас всех убьёт. Пусть пока здесь сидит. Не хватало, чтобы она там в открытое окно орать начала.

Пётр Валентинович кивнул.

– Выбирайтесь. Я немного попробую задержать их.

– Да как вы их там собираетесь задерживать? – жмурясь от общего идиотизма, сказала девушка. – Умрёте только понапрасну!

– Не получится без лишнего шума ничего, – не прогибался мужчина. – Услышат они, как все по стенам ползут со всех сторон. Не дураки они, Маш! Кому-то нужно остаться и от локалки их отстреливать, когда ползут. А вы уже под этот шумок.

– А потом что? Как сами выбираться будете? Здесь останетесь, что ли?

– Если успею, спущусь. Но вы меня не ждите. В трущобы и дворами уходите подальше. Держитесь Сергеляхского шоссе. Постарайтесь сами до выезда из города добраться. Я здесь оставлю послание нашим ребятам. Если что, будут вас там искать. Мне объяснили, где примерно вы планируете остановиться. Так что, даст бог, свидимся.

Мария посмотрела на пожилого человека с болью в глазах и с каким-то трепетным уважением. Очень хотелось ему верить. Но какая тут вера? Веса в нём далеко за сотку, и возраста, как у дурака махорки. Не сможет он сам нормально спуститься. Старик сейчас жертвовал собой и сам прекрасно это осознавал. И лишь ей, Марии, сказал, что постарается спастись, чтобы она его не донимала. Даст бог. Слова-то какие. Особенно когда и так всем понятно, что ничего он не даст. И не свидится они уже.

Девушка хотела что-то сказать, да так ничего и не придумала. Обняла только крепко его необъятную тушу. Тот похлопал её легонько по спине.

– Прощай, дядя Петь! – выдала она ему быстро. А он ей ответил:

– Удачи, Маш.

Сумки с оружием уже были в комнате. Девушка схватила загодя приготовленную верёвку и, направляясь к окну, бросила Сайане:

– Ну что, милаха, готова размяться?

Жена Олега круглыми глазами проводила блондинку.

– Так, а... По-другому же планировали, – она прижала своего малыша к себе, и было видно, что занервничала сильно.

– Да. План Б, – Маша распахнула широкое панорамное окно и, привязав верёвку к напольному радиатору, аккуратно спустила её вниз.

– Это что ещё за план Б? Я что-то пропустила?

– Да. Сваливаем. Отдельно.

– Маш, а как же мужики наши? Как они нас найдут? – чуть ли не плача, спросила Сайана.

– Потом над этим подумаем! Сейчас выживать надо.

– Чёрт! – Сайана закусила губу, глаза её нервно забегали. Она всё так же была без защитной маски, и Мария хорошо видела её метания.

Закончив с подготовкой, девушка подошла к ней и, присев на корточки, своими дрожащими руками взяла её за руку. Тем временем ребята уже собирались в комнате, принося с собой сумки с припасами.

– Сайана, пожалуйста. Помоги мне. Нам скоро всем конец, и тогда наши парни найдут нас совсем другими... или только наши трупы. Потом поразмыслим, как нам с ними найтись. А пока думай, как тебе не заорать от боли, пока мы тебя спускать будем.

– Да, в порядке я, – Сайана одёрнула руку, устыдившись, видимо, своего отчаяния. – Не заору, – нахмурившись, сказала она и, сжав «макаров», тихо добавила: – Постараюсь.

– Постарайся, – кивнула блондинка. – Давай только Айтала перед тобой спустим. Его нужно сразу унести подальше.

Каким будет их дальнейшее движение в рамках этой улицы, Маша уже имела кое-какое представление. Она очень слабо знала местность в этой части города, но у них было запланировано место встречи. Смущало только, что малыш Айтал сейчас был самой большой опасностью для всех них. Он как граната, которая взрывается, когда ей вздумается. Нести такую гранату – всё равно что в русскую рулетку играть. Авань не бабахнет. Причём вероятность того, что бабахнет, была намного выше. Но разве могла Мария их бросить? Она и так уже через себя переступает, благо инстинкт самосохранения пока что помогает ей делать это без особых колебаний. Возможно, потом, когда они окажутся в относительной безопасности, чувство вины вылезет на свои позиции и начнёт грызть её изнутри. Отложенное чувство вины – это то ещё говно. Но сейчас она делает всё, что в её силах. И хоть эти действия не гарантируют им выживание, но хотя бы дают призрачную надежду на него.

Она обернулась, встретившись взглядом с медиком. Девушка стояла наготове. Одетая в дождевик с капюшоном, разгрузка сверху, с патронташем, в перчатках. Помповик на плече. Вид боевой, морда под противогазом – кирпичом, наверно. Ребята, все в сборе, стояли позади неё. Такие же. Отряд самоубийц, ни дать ни взять. Кого-то, впрочем, кажется, не хватало.

– А где жена и дочь Василия?

– Они не захотели на улицу выходить. Закрылись в офисе. Меня не впустили. Через дверь. Только сказали, что здесь будут его ждать.

– Что? – блондинка поднялась, уже готовясь идти за ними, но биолог остановила:

– Я пыталась их уговорить, Маш. Это бесполезно. Они в панике. Отвечали криками через дверь, а потом вообще стали игнорировать. Верёвка у них там есть, и окно распашное. Захотят – выберутся.

Из противоположной части дома доносились рыдания женщин и крики напуганных детей. Аккомпанировали этой истерике грохот уже, видимо, державшейся на честном слове локалки. Кто-то долбил по ней топором или ломом, и оторвавшиеся арматурные прутья дребезжали друг о друга с каждым ударом!

Блондинка мысленно сплюнула. Пусть так. Их выбор. Нет времени никого сюсюкать.

– Ну всё, Катюха. Давай первая.

Девушка спустилась быстро. Повезло ей с комплекцией. Видно было, что Катерина посещала время от времени тренажёрку и не для галочки. Стройная фигура медика едва коснулась ногами земли, как вслед за ней тут же почти спрыгнул Радик. Ну, с этим всё понятно – спортсмен. Руки тоже в перчатках из запасов Кена. В таких можно не бояться обжечься и просто скользить по верёвке, экономя время. Дальше пошёл Антон. Мария решила переиграть очередность, чтобы ребята сразу все сумки забрали и мелкого заодно, а то так рук на всё не хватит. У задрота получилось не так бодро, как у биолога с боксёром. Это заставило здорово понервничать её, Баира и Сайану. Вадик просто стоял рядом, молча ожидая своей оче-

реди. Стоило отдать ему должное, для ребёнка вёл он себя очень даже спокойно. Хотя, скорее всего, просто не понимал, насколько плохи их дела. Пока компьютерный гений болтался на верёвке, словно писюн импотента, Мария несколько раз пожалела, что взяла его с собой, и с трудом подавляла желание скинуть на него сумку с ружьями для скорости. Из второго окна на этой стороне тоже потихоньку спускались люди. Но было это в метрах двадцати от них, и плотное молочное марево мешало разглядеть, кто это. Да и не хотелось особо. Главное – тихо всё делают. Пока всё шло как надо. Но секунду спустя девушка поняла, что здорово их переоценила. Кто-то взорвался спринтерским бегом по коридору и, забежав в комнату напротив, заголосил женским фальцетом!

– Они почти сломали дверь! Давайте быстрее! Быстрее спускайтесь!

Люди загомонили. Далее послышались звуки борьбы. По-видимому, каждый хотел проваться к спасительному окну вне очереди. Вспыхнула женская драка со всеми вытекающими из этого звуками. Заплакали громче дети.

Когда «гроза Майнкрафта» наконец достигла земли, шум, доносившийся из глубины дома, уже вызывал у блондинки острое желание спрыгнуть нахрен вниз без всякой верёвки! Вопли мутантов вдруг стали громче, будто радуясь тому, что преграда между ними и их жертвами уже почти прорвана. Решётка загрохотала сильнее, а следом басовито грохнул ружейный выстрел, который, казалось, услышал весь пригород. Маша, в то время мотающая петлю на сумку, такую, чтобы можно было быстро её развязать, просто потянув за нужный конец, обомлела и глазами по пять копеек посмотрела на застывшего в дверях Баира. Тот приоткрыл дверь и опасно выглядывал в коридор.

– Всё, – хрипло бросил он девушке, забирающей у Сайаны хныкающего малыша. – Петюха палить начал. Значит, прорвались уже. Валить надо быстрее!

– Двери закрой! – грубо крикнула ему блондинка. И сама испугалась этого крика! Испугалась смысла своих слов! Последствий своего выбора. Понимая, что сейчас поступает как последняя сука, можно сказать, лишая всех возможности выбраться. Во всяком случае, через это окно. Пугало, что выстрелы даже из глубины дома прекрасно были слышны на улице, потому как звук шёл и через другие окна. Но так, хоть какой-то шанс!

Баир захлопнул дверь, быстро проворачивая запор замка, а Маша уже упаковала мелкого в сумку и спускала ребятам, во избежание шума, оставив руки чуть дальше от стены, чтобы посылка не соприкасалась с фасадом дома. За грохотом, криками и выстрелами уже ничего не было слышно внутри дома, но, судя по напряжённым физиономиям Радика и Антона, которые были без масок, слышали они всё прекрасно. Да и как не услышать? Кавардак такой.

Следуя уговору, Антошка, ухватив сумку, сразу же умчался к ближайшим домам. Там он должен был пройти несколько дворов и ждать остальных около ранее примеченного домика, остроконечная крыша которого была ориентиром для всех участников. Сейчас она, правда, практически не просматривалась. Белесая мгла заволокла собой всё пространство вокруг. Это было одновременно и на руку, и играло против них. Не потеряться бы. Да не нарваться на заражённого в потемках. Глядя ему вслед, блондинка ощутила укол сомнения, что мелкого доверили такому неприспособленному к выживанию товарищу. Она ожидала, что охранение за ребёнком возьмёт на себя Радион.

Сайана тоже едва доковыляла до окна и, увидев, кто уносит её сына, выразила недоумение в этой связи:

– Пидорасу этому что ли отдали!

– Саян. Успокойся.

– Давай, спускай меня. Быстро! Додумались! Он же тюфяк вообще!

– Вот, привязываю тебя! Баир, помогай. Сайана, только не ори, прошу тебя, если стукнешься там обо что-то. Набегут со всех концов, не отобьемся.

Жену Олега спускали вдвоём с Баиром. Тяжеловато шло. Что Маша комплекцией мелкая, что Баир – доходяга. Тюрьма не пощадила. Благо Сайана была не сбитой деревенской бабой, а утончённой невысокой азиаткой. С горем пополам спустили. Времени, однако, это заняло прорву. И когда Мария без всяких верёвок уже просто скидывала сумки вниз, наплевав на то, что внутри них много предметов, которые вряд ли переживут падение с третьего этажа, в дверь что-то с грохотом врезалось, истошно, душераздирающе вопя женским голосом. И забарабанило в неё, не жалея рук!

– Откройте! Пожалуйста, впустите меня! Вп... Впустите! Люди! Пожалуйста! Боже! Аааааа!

В голосе звучала такая отчаянная паника, что у Марии горло сковало холодом, а на спину будто вылили чан ледяной воды. Из коридора ещё доносились выстрелы. Гулкие, громкие! Верещали мутанты, и орала, очевидно, уже от боли, какая-то женщина! Дом наполнила какофония дикого ужаса!

– Забирай малого и спускайся прямо с ним! – прокаркал зэк. – Удержишь?

– Удержу, – перекрикивая грохот двери, ответила блондинка, хватая Вадика в охапку и мысленно готовя себя к тому, что внизу их, видимо, встретят, но, скорее всего, не ребята, которые, прихватив сумки, уже убрались с дороги. Такой шум просто нельзя не услышать на улице. А сколько в округе праздно шатающихся мутантов, даже страшно подумать! Да и те, кто внутри здания, тоже могли обо всём догадаться.

Вадик крепко обнял блондинку за шею, и Маша, чуть ли не выпрыгнув в окно, заскользила по верёвке вниз. Силы она, конечно, не рассчитала. Вадик хоть совсем кроха ещё, но точно не пушинка. Руки слегка обожгло, даже через перчатки она едва смогла затормозить. Пришлось обмотать верёвку вокруг запястья и спускаться не спеша, опираясь ногами о фасад универмага.

На улице, слава богу, никого не было, что внушало надежду. Внезапно девушка услышала глухой удар в окно! Панорамный стеклопакет выдержал, но через секунду удар повторился, потом ещё раз и ещё. Находясь буквально под этажом, она увидела, кто это делал. В соседней комнате кудрявая полная девушка, та, что накануне поддержала обильное возлияние, пыталась разбить окно офисным креслом. Но делала это так неуклюже. Стекло отпружинивало и никак не поддавалось. Мария готова была поклясться, что навсегда запомнит её лицо. В тот момент, когда они встретились глазами, бледное, сведённое судорогой лютого страха лицо девушки

почти не изменилось, но во взгляде Мария прочла осуждение или даже презрение с ноткой ехидства. Будто констатируя: бросила. Всех нас бросила, сука! А мы здесь! Она даже прекратила долбить, глядя на спускающуюся блондинку. Её руки безвольно повисли вдоль туловища, офисное кресло выпало из них. Мария, глядя на неё, заплакала. А потом девушку снесло, ударив её полное тело об это самое окно с такой силой, что внутренняя панорама из триплекса тут же лопнула паутиной. После чего последовали удары, словно кто-то там, за теперь уже непрозрачным стеклом, бил её с замахом, иногда попадая по окну. Брызгала кровь, причём так обильно, что Мария сразу поняла, чем её били. Топор. И вопли после каждого удара. Страшные вопли.

Как Мария бежала через дорогу, ныряя в переплетение частных дворов, как и всё прочее, утонувшее в непроглядном тумане, она уже не помнила. Она подняла противогаз на лоб и утирала слёзы, размазывая их по лицу. Сознание жгли мысли о том, что они всё потеряли. Нет больше провизии. Нет группы выживших. Ни людей, ни их детей. Она не справилась. Она всё просрала! И всех бросила там. Валерий доверил ей ответственное дело – подготовить всё к их приезду. Позаботиться о людях, собравшихся в этом укрытии. Конечно, Кен не поручал ей этого напрямую, но он на неё рассчитывал. Надеялся, что она сделает всё как надо. Она ведь умеет. Да только вот нихера она, как оказалось, не умеет! На девушку давило неподъемное чувство ответственности и безмерной вины за гибель людей. Этот взгляд. Убийственный взгляд девчонки, обвиняющий её в своей неминуемой жуткой гибели. Неконтролируемый лавинообразный поток деструктивных мыслей ворохом крутился в голове, отвлекая внимание от главного вопроса. Что теперь делать? Как выкарабкаться из этой чудовищной волосатой жопы, в которую они с Сайаной и Катериной, и ещё этими... как их? Мария поймала себя на том, что она чуть ли пальцами не щёлкает, пытаюсь вспомнить имена ребят.

Да какая нахрен разница, как их зовут! Делать-то что теперь? Нервы натянулись до такой степени, что отшибло память. Только теперь блондинка поняла, насколько она слабая. Трясло. Трясло так, что, почувствовав, как девушка дрожит всем телом, Вадик, так и висевший на её шее, тоже тихо плача, обнял блондинку ещё сильнее.

Выстрелов больше не было. Отсюда уже почти ничего не было слышно, но в ушах до сих пор стояли жуткие крики людей, тяжёлые удары в двери, в локалку, в тела. Ружейные хлопки. Сердце, никогда не знающее такой дозы адреналина, да ещё и в марафоне с ребёнком на руках, бухало в груди, как у спортивной лошади. Девушка остановилась и попыталась успокоиться. Отдышаться.

– Так где я?

Когда они планировали место сбора, находясь на третьем этаже универмага, то выбрали для этого хорошо заметную усадьбу, возвышающуюся практически над всеми домами с крутой остроконечной крышей. Усадьба эта, однако, находилась в метрах пятидесяти от их убежища и стояла в плотном переплетении дворов, отчего хорошо просматривалась она только сверху. А вот, находясь непосредственно на узких улочках, обзор, и без того значительно осложнённый туманом, перекрывали низко нависающие крыши домов. И местами довольно высокие, в два этажа, стены. Темнота ещё кругом, глаз выколи.

Тщательно рассмотрев и запомнив дом, который находился перед ней в тот момент, когда она выбралась на эту улочку, дабы не сбиться ненароком с маршрута, Мария прошла и осторожно огляделась. После чего пришла к неутешительному выводу: она понятия не имеет, где

находится этот дом. Смутно представлялось только, в какой стороне. Должно быть, слева. Если, конечно, петляя между всевозможными пристройками, декоративными садиками и тупиками, она не свернула с намеченного маршрута, в чём также имелись сомнения. Она завертела головой, до боли напрягая зрение, тщетно пытаясь отыскать хоть какой-то ориентир. Попутно лихо-радочно роясь в памяти, которая тоже ничего толкового не выдавала. Она заблудилась.

Вадик, видя её метания, тоже занервничал.

– Мы заблудились? – голосом, обещающим мокрое дело, спросил он.

– Нет, – выдала блондинка от навалившихся приключений, чувствуя, что хочет просто уснуть и никогда больше не просыпаться. Нервную систему снова подстегнула вспышка опасности! Кто-то бежал позади и бежал быстро, пытался догнать! А догонять здесь, кроме них, и некого больше.

Девушка метнулась к ближайшей постройке. Небольшой домик с маленькой территорией, на которой неподалёку от крыльца стояла круглая беседка с высокими скамейками. Сама беседка также была укрыта лысой рощицей каких-то декоративных деревьев. И девушка посчитала это место наиболее подходящим, чтобы скрыться от лишних глаз. К тому же улица имела несколько ответвлений. Куда они убежали? Поди узнай. По-прежнему держа мелкого на шее, хоть и руки уже отваливались, девушка, как могла, тихо забежала за беседку и присела, ставя Вадика на землю. Видел ли мальчишка, как она прикладывает палец к губам и глазами, полными страха, умоляет его не издавать ни звука, блондинка так и не поняла. Роща хоть и была довольно жидкой, но тень создавала сильную, надёжно скрывая беглецов из виду. Вадик, видимо, всё понимал и помалкивал. А звук бега тем временем приблизился, и на дорогу выбежала фигура, по которой при такой видимости было ну никак не определить даже пол. Фигура сперва остановилась, вертя головой, потом было метнулась вправо. Однако, пробежав пять метров, остановилась снова и опять завертела головой. При этом дышала фигура так, будто сейчас выплюнет лёгкие. По этим звукам предполагалось, что дышать так может только мужчина, у которого серьёзные проблемы со здоровьем. Хотя и у женщин такие проблемы бывают. Потому Маша сидела тихо, не высываясь, пристально наблюдая за человеком. Постояв ещё немного и, видимо, более или менее переведя дух, человек пошёл на этот раз влево и, подойдя к двухэтажному зданию, принялся ходить вдоль него и что-то высматривать. Потом он вышел на дорогу, и тот жалкий свет, что здесь был, позволил рассмотреть у него в руках палку. И если бы она смогла увидеть только её, то, скорее всего, Мария так и сидела бы в укрытии, пока человек не скрылся из виду. Но на глаза попало одна маленькая деталь – палка была с ремнём. Да и силуэт человека с лысым черепом тоже внёс свою лепту. Она окликнула его тихо, когда фигура уже пустилась в галоп дальше:

– Баир!

Фигура обернулась.

– Маша, – зэк, кряхтя и отплёвываясь от жуткой одышки, поплёлся к девушке на голос.

– Да. Ты как?

– Бывало и лучше. Отвык я от таких марафонов. Думал, просахатил вас, – уголовник не стал продолжать идти к ним навстречу. Остановился посередине улицы и добавил, глядя, как блондинка выбирается из зарослей вместе с малышом. – Остальные-то где?

– Не знаю. Я их не видела ещё. Сбилась. Где-то левее должны быть.

– Левее – это правильно. Мне тоже так показалось. Давай тогда отсюда и свернём. Я пока тебя догонял, не видел вроде бы поворотов в ту сторону.

– За тобой никто из этих не увязался?

– Дверь сломали, когда я уже внизу был. Может, кто-то и спустился следом. Я не оглядывался. Но точно не слышал, чтобы кто-то за мной бежал. Так что думаю, нормально всё.

– Хорошо. Пошли тогда, – и Мария, держа мелкого за руку, зашагала к левому переулку. Зэк последовал за ней, угрюмо пробурчав:

– Лишь бы и эти чепухи не сбились.

Глава 3

Те, кому повезло.

Самое странное, что человеку доведётся увидеть, если ему хотя бы однажды придётся побывать в прибрежных городах. Будь то Калининград, Питер или, к примеру, Якутск. Это будет туман. Непроглядная серая мгла, накрывшая умирающий город, была почти осязаема. И закованному в лёгкий противогаз Геннадию казалось, что даже через угольные фильтры он чувствует тяжёлый запах весеннего петрикора вперемешку с ядовитой вонью плесени от прогнивших в труху сырых досок, из которых был сколочен ветхий сарай. В этом заурядном вигваме им случилось найти своё убежище. И сейчас престарелый фермер был благодарен этому стоявшему на добром слове дощатому складу. За то, что в самый роковой момент, когда ему и ещё двоим молодым парням, едва не ставшим заготовкой мяса для целой створы кровожадных убийц, по счастливой случайности удалось набрести на него практически вслепую. За то, что он был сколочен кем-то в сквозном переулке, в мудрёном петляющем закутке, в котором они смогли на секунду сбросить с себя преследователей и потеряться из виду. За то, что сарай оказался не заперт. И этой секунды, до того момента, пока мутанты не выскочили из-за угла, вприпрыжку хватало, чтобы юркнуть в это убогое сооружение и прикрыть за собой скрипучую калитку.

Инфицированные каким-то чудом не сообразили, что парни спрятались буквально в нескольких метрах от них, и бешеной толпой, повинувшись стадному инстинкту, подобно ударной волне пронеслись мимо. Визжа и ревя неистово, доводя этими воплями до оцепенения троих задержавших дыхание мужчин.

Сколько их там было, Геннадий даже боялся представить. Десятки, а может, и сотни. Он просто зажмурился, со всей силы вцепившись в ручку калитки, с ужасом слушая, как множество бешеных ударов ботинок о сырую землю нескончаемым ураганом минуют их укрытие, и молился, чтобы никому из этих тварей не взбрело в голову пнуть эту ветхую дверь!

Спустя четверть часа поток инфицированных начал понемногу редеть и, к великому облегчению оставшихся в живых бойцов поисковой группы, вовсе прекратился. Парни не спешили говорить друг с другом. Они ещё долго молчали, унимая нервный озноб, не веря ещё до конца собственному везению.

Сам Геннадий раз тридцать успел мысленно похоронить себя, пока уносил ноги от этой свирепой толпы, взывая к Всевышнему только с одной просьбой: чтобы смерть была быстрой и его не сожрали заживо. Ещё хотелось бы не разделить, в конце концов, участь инфицированных, но это уже было так, прихоть. Страх от осознания того, что тебя зубами разрывают на части другие люди, был много сильнее, нежели неизвестность после заражения.

Престарелый ковбой помнил одно короткое видео, на которое он наткнулся, листая новостную ленту в какой-то соцсети. В этом ролике молодая антилопа была поймана несколькими гиенами, и те, не заботясь о том, чтобы сперва прикончить свою жертву, отрывали от неё кусок за куском. При этом добыча иногда делала попытки вырваться, но почти обглоданные задние ноги не давали ей никаких шансов. Как в такой ситуации животное умудрялось оставаться в сознании, Геннадий себе не представлял. Он сейчас осознавал только одно: что такой смертью он умереть не хочет. Уж лучше пуля в голову. И даже если придётся пустить эту пулю себе самостоятельно, он это сделает без колебаний.

– Похоже, побегаем ещё, – почти шёпотом буркнул он, осторожно вставая с пятой точки так, чтобы даже лёгкого шелеста одежды не было слышно.

Повернувшись лицом к двери, он отыскал узкую щель в пространстве между поведёнными от постоянных температурных перепадов досками и попытался осмотреть через неё переулок. Его обзорный щиток негромко стукнулся о гнилый косяк. Но впечатление этот звук произвёл такое, что старику показалось, будто его услышала вся улица. Сердце подпрыгнуло в груди, едва не спровоцировав инфаркт, и Геннадий глубоко вздохнул, нервно сглатывая.

Разглядеть толком ничего не получалось. В районе, расположенном едва ли не на берегу озера, было бы глупо ожидать иного. Туман стоял непроницаемой стеной, белесый и клубящийся, словно дымовая завеса. Старику едва удалось различить размытые трафареты каких-то построек напротив их убежища. Как они в кромешной тьме умудрились наткнуться на этот сарай, ковбой сейчас затруднялся ответить. Опять везение. Везение, уже в который раз за эти сутки спасшее им жизнь. Самое грустное было осознавать то, что оно просто обязано рано или поздно закончиться. Ведь не может же везти постоянно.

Выждав ещё какое-то время, Геннадий высказал общий вопрос:

– Надо думать, что делать дальше?

Он повернулся к парням, которых вообще невозможно было увидеть. Через узкие щели в досках скупо проникал слабый уличный свет, ещё лунный, скорее всего, больше освещающий неимоверное количество пыли, нежели обеспокоенные лица парней.

– Сейчас заражённых на улицах должно быть до хрена. Потому отсидимся ещё. Потом на разведку сходим. И, если будет возможность, попробуем добраться до промбазы. Серый, у тебя ключи?

– Да, – отозвался Серёга. – Я даже примерно знаю, где находятся боксы. Саня говорил, что там офис какой-то конторы по остеклению домов совсем близко к ним стоит. А расположение где-то с краю, у дороги. Так что, если придерживаться транспортной развязки, ведущей к крупным объектам, думаю, наткнёмся на них.

– Олег с Валерой нас, случаем, искать не пойдут? – задал резонный вопрос Кирилл.

– Да могут запросто, – зажмурился ковбой. – Только это дурацкая затея будет. Хрен они нас где найдут. Надеюсь, что они сразу к складам пойдут. Там, может, и пересечёмся.

– А если не пересечёмся? – снова последовал голос Кирилла. – Промка не маленькая, а Валера, кажется, вообще не знает точного расположения Саниных гаражей.

– Будем придерживаться плана, – ответил Геннадий. – Мы пришли сюда за транспортом, его и будем искать. Парни тоже приоритетом выберут эту задачу. Если останутся живы, то выберутся к магазину рано или поздно.

С молчаливого согласия остальных членов группы на том и порешили.

Около получаса спустя Геннадий снова поблагодарил Бога, что они не высунули свой длинный сопливый нос на улицу до того момента, пока не случилась ещё одна неожиданность.

Удалённые выстрелы прорезали тишину внезапно. Престарелый ковбой не сразу смог разобрать, из какого оружия были выпущены пули. Походило на 7,62. Но как-то слишком звонко прозвучало эхо. До ружейных хлопков звук, конечно, не дотягивал, но и на автоматную трескотню был совсем не похож. Но это было и не важно. Геннадий был уверен – стреляли участники группы, и никому, кроме Валерия с Олегом, в этой стороне затеять пальбу было некому.

Грохотало около минуты. Выстрелы ещё не утихли, как улицу снова заполнили другие звуки! Вой, вопли, рёв и гвалт несущейся толпы обезумевших. И снова парни затихли, молясь всем богам, которых знали, пока мимо со всех ног проносилась лютая смерть.

– Эх, да что за непруха-то такая! – негодовал фермер. – Как отсюда выбираться теперь?

Кто-то крупный и злобный врезался в стену, будто его толкнули. И тут же между мутантами прямо возле сарая завязалась драка! Твари рычали и орали! Долбили в стену ветхого сарая, неистово заставляя двух молодых парней вжаться в землю, желая провалиться сквозь неё. А сам Геннадий вцепился в ручку, со всех сил тяня её на себя, словно она и есть жизнь. По сути, так оно и было.

Звуков становилось больше. К потасовке приобщились новые мутанты. Долбить в стену и вопить стали ещё сильнее. И казалось, что вот-вот кто-то из тварей врежется в хлипкую дверь, распахнув её, опрокидывая Геннадия на землю. И никакими выстрелами их уже отсюда не выманишь. Свирепые, голодные, злобные монстры будут набиваться внутрь сарая, как шпроты в консервную банку, пока его стены не треснут и не развалятся на гнилые шалевки с торчащими в разные стороны гвоздями. И, скорее всего, Гена этого даже не увидит – он будет сожран первым, так как находится к ним ближе всех. Кровавые, страшные образы его незавидной кончины проносились в голове старика, а яростные хрипы, звериное рычание, звуки неистовой схватки

не на жизнь, а на смерть будто бы нарастали в этот момент, доводя до паники, до отчаяния. А затем и до смирения и, наконец, до готовности к смерти, какой бы она ни была.

Внезапно из какофонии этого адского гвалта вдруг возник вполне осмысленный человеческий крик:

– Бегииии! Аня, убегаай!

Радостные визги мутантов. Крик женщины – обречённый, предсмертный!

– Сашааа!

Ещё секунда, и шум переместился от их сарая куда-то в сторону. Послышались душераздирающие вопли разрываемых на куски людей.

Не убежали. Геннадий готов был поклясться, что никогда не забудет эти крики. Наполненные ужасом, болью и бессилием. Их имена, которые они выкрикивали друг другу. Они ведь были совсем рядом. Прятались вот буквально напротив них. Где-то в кустах или в сараях. Надеялись пересидеть. Не повезло. И сколько таких сейчас встречают свои последние дни? Сколько сидят в своих квартирах, не имея возможности даже просто выйти на улицу? Думают об удручающем своём положении, о неминуемой голодной смерти. О том, что умрут скоро и их дети. Сколько вешаются на бельевых верёвках, режут вены, стреляются, объедаются таблетками? И сколько таких, как они сами, на свой страх и риск предпринявших отчаянную попытку выбраться? У многих ли получилось? Геннадий был уверен, что нет.

Наконец всё постепенно затихло. Отвлекшись на бедную парочку и разделавшись с ней довольно быстро, мутанты снова бросились в сторону выстрелов и вскоре сгнули прочь, унося с собой вой обезумевшей толпы. Однако страшные вопли небольших групп или проносащихся мимо одиночек ещё долго бередили нервы, из-за чего мужики почти не говорили друг с другом ещё часа два.

– На этот раз их поболя, кажется, было, да? – выждав минуту, произнёс Сергей каким-то пришибленным хриплым голосом.

– Определённо, да, – согласился ковбой. – Ну что, выспались? Нужно выходить потихоньку, пока они назад не ломанулись. Сейчас их поменьше на улицах должно быть. Да и светает уже. Хоть сами их увидим, если что.

– Так и им нас видно теперь, – вставил свои пять копеек Кирилл.

– Верно, Кирюха. Да только им и в темноте, как оказалось, очень даже неплохо нас видно. А вот нам их – так себе. И думаю, даже если и заметит нас кто издали, то сразу не определят, заражённые мы или нет. Наверняка как они это делают, мы, конечно, не знаем, но можно предположить, что какие-нибудь феромоны или банально по внешнему виду выкупают. Мы ведь как военное подразделение выглядим. Колонной двигаемся друг за другом. Подозрительно, типа. В любом случае, издали ни то, ни другое с уверенностью распознать не получится, наверно. Так что шанс добраться до промки живыми у нас неплохой.

– Ну как-то же нас они определили? Как?

– Да, блин, Кирюха! – раздражённо прикрикнул Геннадий. На что ребята боязливо на него зашикали.

Он повернулся к парням, зажигая фонарь на своём карабине. С улицы этот свет увидеть было уже точно нельзя. Пацаны сидели напротив, спинами к стене и дрожали, вцепившись в свои ружья, как алкоголик с недельного ядрёного похмелья в банку с рассолом.

– Ссыте? – подколол их ковбой. – Да ладно вы, парни. Я сам боюсь. Но кроме геморроя мы тут ничего не высидим. Другой такой шикарной возможности у нас точно не будет.

Геннадий отыскал наиболее широкую щель между досками и прильнул к ней, осматривая улицу. В глаз как будто плеснуло красным. Земля обильно побагровела. Кровь, ярко алая, местами смешивалась с грязью, уходя в медный и в бурый. Не первой свежести постройки напротив утопали в густом мареве белесой мглы. Никакого движения из общего плана не выделялось. Тишина.

Не переставая нервничать, Геннадий ухватил за ручку и, приоткрыв дверь, осторожно выглянул наружу. И тут же испуганно юркнул обратно. Прямо около сарая кто-то лежал! Лежал, однако, неподвижно. Постояв секунду в нерешительности, он снова медленно толкнул калитку и посмотрел на обезображенный труп мужчины.

Бедолага. Наверно, если бы на этого человека напала стая волков, он вряд ли выглядел бы лучше. Очевидно, один из участников потасовки, которая только что бушевала около сарая. Зубы тех, кому он перешёл дорогу, добрались даже до его лица. На шее, изрядно подранной до вырванных лоскутов, кое-где можно было разглядеть отпечатки всех тридцати двух. Геннадий поднял глаза и осмотрелся.

Побоище! Первое, что пришло на ум старику. Такого он, пожалуй, не видел никогда. Даже последствия того взрыва в городе не будоражили так сильно, как увиденное здесь. Всюду кровь и куски тел. Волосы, где-то даже длинные, целым окровавленным клоком. Отрубленные пальцы. Иной раз взгляд выхватывал из бурого месива чью-то конечность, руку или ногу.

Не говоря ни слова, парни, стараясь не наступать на человеческие останки, двинулись в закуток, уводящий из адской трущобы в жилые районы.

Здесь они обнаружили и парочку. Совсем недалеко удалось убежать девушке, пока её парень пытался задержать свору голодных тварей. Его разорвали в одну минуту недалеко от приоткрытого гаража. Её с такой же скоростью, метрах в десяти. Отчего-то монстры не съедали тела полностью, удовлетворившись только некоторыми частями. Словно им больше доставляло удовольствие убивать жертву, находящуюся в агонии и панике. А после того, как добыча переставала подавать признаки жизни, она утрачивала для них всякий интерес.

Геннадий по роду своей деятельности знал некоторых животных со схожими повадками. Медведь, к примеру. Выбравшийся к ферме шатун может перебить целое стадо лошадей, убивая их просто так, одну за другой. Медведи вообще странные твари. Многие, кто имел несчастье столкнуться с ними без оружия и после этого выжить, рассказывали, что они очень любят помучить перед тем, как прикончить. Царапают когтями, покусывают, не убивают сразу.

Кошки, опять же, весьма горазды поиграть с мышью. Съесть добычу – это, как правило, вторичное, в особенности для домашнего сытого животного.

Почему-то ковбой сравнивал то, во что превратились заражённые люди, именно с животными. Да и какие ещё могут быть мысли, когда ты видишь растерзанные человеческие тела? Не зная достоверно, что такое могут сделать люди. Разве были бы какие-то иные мнения? Зверинные повадки напрашивались сами собой.

Уйдя с улицы, группа, осмотревшись, перебежала широкую дорогу, юркнув в переплетенье дачных построек, стремясь, не сильно отклоняясь от маршрута, миновать скопление многоэтажек. Было тихо. Плотная, почти осязаемая мгла не позволяла рассмотреть даже ближайшую улицу. Дома будто тонули в молочном мареве, вязком, словно болото, холодном и безжизненном. Пустынные бетонные джунгли серыми громадами нависали над улицами, сплетённые между собой лианами высоковольтных проводов. Местами встречались битые автомобили, перевёрнутые, врезавшиеся в дома, в фонарные столбы, друг в друга. Польшнувшие в момент столкновения, но потушенные дождями. Люди внутри них сидели, лежали, висели, на полтуловища выбравшись из окон, да так и застывшие навсегда. Всё выглядело так, будто конец света здесь случился уже добрый десяток лет назад. Ржавчина на столбиках у тротуара, поваленные дорожные знаки с облупившейся краской, копать на автомобилях, уже почти смытая ливнями. И лишь свежие трупы в лужах почерневшей крови развеивали наваждение.

Виднелись и твари, в основном одиночки. Очень редко по двое-трое. Сперва их, однако, получалось только услышать. В таком молоке почти ничего не удавалось рассмотреть дальше двадцати метров. Особенно если объект недвижим. Таких, слава богу, им повстречалось мало. Было за что благодарить судьбу. Хоть туман одновременно и помогал, скрывая троих человек из виду, но и подвергал опасности в том случае, если группа нарвётся на такого вот молчуна, притаившегося у стены дома или просто зависшего в ступоре на улице. Но не случилось ни того, ни другого.

Чуть позже показались новостройки, обступившие нечто вроде парковой зоны. Парням пришлось перебежать целую площадь с рядами высоких деревьев, высаженными в строгие линии. Были здесь и лавочки вдоль дорожки, выложенной брусчаткой, и самокаты на прокат, и фонтан, наполненный водой, но сейчас не работающий. В фонтане кто-то плавал, явно не живой. Подойдя ближе, парни увидели, что это мужчина в полицейской форме. Он чуть покачивался на воде лицом вниз. Рядом на земле лежала истоптанная фуражка.

– Лихо его! – пробухтел рядом голос Сергея. – Утопили, что ли?

– По сторонам смотреть не забывайте, – проворчал недовольно Гена, разглядывая мертвеца. – А ну давай перевернём.

– Пистолет думаешь найти?

– Ну, вдруг.

Сергей с Геннадием приналегли, переворачивая тушу силовика. Даже в воде это оказалось сделать непросто. А Кирюха вертел головой на 360. Показалось раздутое синее лицо и глаза, красные до того, что зрачки потерялись в этой красноте. Ран на теле видно не было.

– По ходу, прав ты, Серега. Утопили ментёныша, – резюмировал ковбой.

Он похлопал по пустой кобуре, в которой не оказалось даже запасного магазина, и уже без настроения потянулся к рации, из которой вытряхнул стакан воды, и даже не знал, что теперь с ней делать. Бросить обратно в фонтан разве что. Сколько он здесь пролежал? Ночь? А может, и с самого начала. Хана рации.

Потеряв интерес к служителю закона, бойцы оставили его дальше бороздить просторы фонтана и направились к жилому комплексу. Добравшись до первого дома, они двинулись вдоль него, намереваясь пройти сквозь большие общие дворы. Можно было, конечно, и попытаться обойти опасный участок, но непонятно, где заканчивалась стена из высоких новостроек и заканчивалась ли она вообще, а не переходила в другое скопление таких же муравейников. Ширина застройки была немаленькой – четыре-пять рядов зданий, между которыми располагались внушительных размеров досуговые зоны для детей и взрослых. И группе благополучно удалось миновать как минимум три таких двора. На улице совсем никого не было. Однако, когда они перебежали второй двор, Геннадию вдруг показалось, что он услышал что-то. Он тут же присел на колено, показав из-за спины сжатый кулак, призывая ребят затихнуть. Те послушно присели рядом, и какое-то время группа прислушивалась, но никаких подозрительных звуков не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.